

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 94(5-015)

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3\(21\)-176-192](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3(21)-176-192)

Центральная Азия на перекрестке цивилизаций

Калимаш Капсамаровна Бегалинова^{1a}✉, Алибек
Серикбекович Бегалинов^{2b}✉

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

^a kalima910@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>

^b alibek557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию Центральной Азии как одного из ключевых историко-цивилизационных регионов Евразии, который на протяжении многих веков выполнял функцию связующего звена между Востоком и Западом, Югом и Севером. Рассматриваются особенности формирования региона как пространства интенсивного взаимодействия различных народов, культур, религий и государственных образований. Особое внимание уделено влиянию географического положения Центральной Азии на процессы политического, экономического и культурного развития, а также ее роли в становлении трансконтинентальных коммуникаций.

На основе историко-сравнительного, историко-генетического, цивилизационного и системного подходов проанализированы основные этапы эволюции Центрально-Азиатского региона от древности до современного периода. Исследованы особенности взаимодействия кочевых и оседлых обществ, оказавших существенное влияние на формирование государственности, хозяйственной деятельности и этнокультурной структуры региона. Раскрыта роль Великого шелкового пути как важнейшего фактора межкультурного обмена, способствовавшего распространению торговых связей, научных знаний и религиозных учений между различными частями Евразии.

В ходе исследования установлено, что Центральная Азия являлась не только транзитным пространством, но и самостоятельным центром цивилизационного развития, оказавшим значительное влияние на историческую динамику Евразийского континента. Показано, что исторический опыт региона сохраняет актуальность в современных условиях, характеризующихся усилением геоэкономической взаимозависимости, развитием международных транспортно-логистических коридоров и возрастанием значения межрегионального сотрудничества. Сделан вывод о том, что Центральная Азия продолжает занимать важное место в системе международных отношений, выступая одним из ключевых факторов устойчивого развития Евразии.

Ключевые слова: Центральная Азия, цивилизационное развитие, Великий шелковый путь, межкультурное взаимодействие, кочевые и оседлые общества, государственность, геополитика, историческое наследие, международное сотрудничество

Для цитирования: Бегалинова К.К., Бегалинов А.С. Центральная Азия на перекрестке цивилизаций // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 3(21). С. 176-192, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3\(21\)-176-192](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3(21)-176-192)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3\(21\)-176-192](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-3(21)-176-192)

Historical Sciences

Central Asia at the Crossroads of Civilizations

Kalimash K. Begalinova^{1a}, Alibek S. Begalinov^{2b}

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

² International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

^a kalima910@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>

^b alibek557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

Abstract. The article is devoted to the study of Central Asia as one of the key historical and civilizational regions of Eurasia, which for many centuries has functioned as a connecting link between the East and the West, as well as the South and the North. The study examines the specific features of the region's formation as a space of intensive interaction among diverse peoples, cultures, religions, and political entities. Special attention is given to the influence of Central Asia's geographical position on political, economic, and cultural development processes, as well as its role in the emergence of transcontinental communication networks.

Based on historical-comparative, historical-genetic, civilizational, and systemic approaches, the main stages of the evolution of the Central Asian region from antiquity to the modern period are analyzed. The study explores the interaction between nomadic and sedentary societies, which significantly influenced the formation of statehood, economic activity, and the ethno-cultural structure of the region. The role of the Silk Road as a major factor of intercivilizational exchange is highlighted, facilitating the spread of trade relations, scientific knowledge, technologies, and religious teachings across different parts of Eurasia.

The study concludes that Central Asia was not only a transit space but also an independent center of civilizational development that had a significant impact on the historical dynamics of the Eurasian continent. It is shown that the historical experience of the region remains relevant under contemporary conditions characterized by increasing geo-economic interdependence, the development of international transport and logistics corridors, and the growing importance of interregional cooperation. It is concluded that Central Asia continues to occupy an important place in the system of international relations, acting as one of the key factors in the sustainable development of Eurasia.

Keywords: Central Asia, civilizational development, Silk Road, intercultural interaction, nomadic and sedentary societies, statehood, geopolitics, historical heritage, international cooperation

For citation: Begalinova K.K., Begalinov A.S. Central Asia at the Crossroads of Civilizations. Russia & World: Scientific Dialogue. 2026; 2(20): 176-192, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(30\)-176-192](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(30)-176-192)

Введение

Центрально-Азиатский макрорегион, локализованный в центральной части Евразийского континента, традиционно рассматривается в научной литературе как пространство устойчивой концентрации межцивилизационных взаимодействий. Его географическое положение между крупными культурно-историческими центрами Востока и Запада предопределило формирование специфической модели исторического развития, характеризующейся высокой степенью транзитности, поликультурности и многослойности социальных процессов. В результате длительной исторической эволюции данный регион приобрел значение одного из ключевых узлов евразийской системы коммуникаций.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа исторических оснований формирования Центральной Азии как особого цивилизационного пространства в условиях усиливающейся трансформации глобальной системы международных отношений. Современные геополитические изменения, сопровождающиеся переориентацией торгово-экономических маршрутов и усилением конкуренции за транспортно-логистические коридоры, актуализируют обращение к историческому опыту региона как фактору понимания современных интеграционных и дезинтеграционных процессов в Евразии.

В этом контексте авторами проанализированы особенности исторического развития Центральной Азии, выявлены ключевые историко-цивилизационные закономерности ее становления и развития, определившие специфику в контексте длительной исторической динамики. Центральная Азия определяется как сложное историко-цивилизационное пространство, в котором на протяжении длительного времени формировалась специфическая модель взаимодействия кочевых и оседлых обществ. Динамика развития региона определялась сочетанием внутренних социально-экономических факторов и внешних геополитических воздействий, включая функционирование трансконтинентальных коммуникационных систем,

таких как Великий шелковый путь, обеспечивавших устойчивую связь между различными частями Евразии.

Данная статья посвящена анализу Центрально-Азиатского региона как исторически сформировавшегося макрорегиона Евразии с выраженной цивилизационной спецификой.

Материалы и методы

Данная статья опирается на комплекс междисциплинарных подходов, позволяющих рассмотреть Центральную Азию как уникальное историко-культурное и геополитическое пространство, сформировавшееся на пересечении различных цивилизаций Евразии. Исследование базируется на сочетании принципов историзма, системного анализа и цивилизационного подхода, что обеспечивает возможность анализа региональных процессов в их динамике и взаимосвязи.

В процессе исследования применялся историко-сравнительный метод, позволивший выявить общие и отличительные черты развития государств и народов Центральной Азии на различных этапах исторического процесса. Историко-генетический метод использовался для изучения происхождения и эволюции социально-политических институтов, форм государственности, этнокультурных процессов и религиозных традиций региона. С помощью системного подхода Центральная Азия рассматривается как сложная многоуровневая система, в которой взаимодействуют политические, экономические, культурные и цивилизационные факторы.

Важное место в работе занимает цивилизационный подход, позволяющий исследовать Центральную Азию не только как географическое пространство, но и как самостоятельную историко-культурную общность, сформировавшуюся под влиянием кочевых и оседлых обществ. Данный подход способствует выявлению механизмов культурного обмена, межэтнического взаимодействия и религиозного синтеза, которые на протяжении многих столетий определяли специфику развития региона.

Для анализа роли Великого шелкового пути использовался метод исторической реконструкции, позволивший проследить основные направления торговых, культурных и информационных связей между государствами Востока и Запада. Одновременно применялся сравнительно-географический метод, посредством которого исследовалось влияние природно-климатических условий и географического положения на особенности хозяйственной деятельности, расселения населения и формирование цивилизационных центров Центральной Азии.

Теоретико-эмпирическую базу составляют научные труды отечественных и зарубежных исследователей, а также комплекс исторических, археологических и этнографических материалов, отражающих многообразие интерпретаций исторического развития Центральной Азии. Дополнительно были привлечены

аналитические материалы международных организаций и научно-исследовательских центров, посвященные проблемам исторического и цивилизационного развития региона.

Комплексное использование указанных методов и источниковедческой базы позволило всесторонне раскрыть историческую роль Центральной Азии как важнейшего центра взаимодействия народов, культур и государств Евразии, а также определить ее значение в процессах формирования единого историко-культурного пространства континента.

Результаты исследования

В современную эпоху усиливается научный поиск, направленный на переосмысление исторического прошлого своего народа и формирование нового взгляда на его культуру, духовность. И это понятно. Ведь глобализация, цифровизация означают общепланетарную интеграцию человечества в единое целое. Единым, взаимосвязанным становятся экономическая, политическая, духовная и иные сферы жизнедеятельности человеческого общества. «С одной стороны, глобализация – это процесс объединения и интеграции человечества... С другой стороны, глобализация – это углубление в беспрецедентных масштабах пропасти между богатым Западом и бедным незападным миром, увеличение с необычайной быстротой разрыва между развитостью западных стран и отсталостью всех незападных стран, жесткий диктат Запада над всем остальным миром, унификация национально-культурной самобытности народов планеты, их духовной идентичности, уничтожение национально-суверенной государственности, стандартизация и духовное опустошение личности человека» [15]. И в этих условиях обращение к истории, к коллективной памяти народа является одним из ответов на вызовы глобализации. История, как говорил К.Ясперс, «непосредственно касается нас... А все то, что касается нас, тем самым составляет проблему настоящего для человека» [18, с. 38].

Центральная Азия как историко-географическое пространство

Казахстан в силу своего географического положения относится к Центрально-Азиатскому региону, расположенному в самом сердце Евразии. Помимо Казахстана в этот регион входят такие государства, как Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, различающиеся многообразными историко-культурными, хозяйственно-экономическими, социально-политическими и иными особенностями в укладе жизнедеятельности, обусловленными оседлым, полукочевым или кочевым образом их бытия, в основе которых лежали, прежде всего, природные, культурные, хозяйственно-экономические, политические, демографические и другие факторы, ресурсы. Следует отметить, что в научно-исследовательской литературе

существуют и другие подходы в отношении историко-культурных насельников этого региона. «Центральная Азия – это обширный, не имеющий выхода к океану регион современной Азии. По мнению “Британники” (старейшая американская универсальная энциклопедия), данный регион включает в себя Казахстан и четыре бывших советских республики Средней Азии. Интересно, что такая же трактовка региона характерна для большинства российских источников, но в советское время предпочитали писать о “Средней Азии и Казахстане”, а сегодня более употребим термин именно “Центральная Азия”. Не согласуется с этим трактовка ЮНЕСКО, согласно которой регион Центральной Азии включает Монголию, северо-западный Китай, районы азиатской России южнее таежной зоны, Афганистан, северо-западную часть Индии, северную часть Пакистана, северную часть Ирана»¹.

Центральная Азия испокон веков выступает пространством пересечения континентальных путей, культурных традиций и цивилизационных моделей. Его можно рассматривать как своеобразный мост между крупнейшими историческими центрами Востока и Запада. Именно здесь на протяжении тысячелетий формировалась особая зона интенсивного культурного обмена, оказавшая заметное влияние на ход мировой истории.

Историческая динамика и цивилизационное взаимодействие региона

С незапамятных времен и вплоть до современности Центральная Азия, занимая выгодное географическое положение, что предопределило ее судьбу, неоднократно становилась объектом геополитического соперничества и военных кампаний. Она выступала специфическим узлом, в котором тесно переплетались интересы таких крупных государств, как Китай, Индия, Персия, Арабский халифат, страны Европы. Через территорию Центральной Азии проходили армии и империи, стремившиеся установить контроль над стратегически важным регионом. Среди наиболее известных завоевателей можно назвать Александра Македонского, правителя гуннов Аттилу, Чингисхана, эмира Тимура, а также Бабур – завоевателя Индии и основателя Могольской империи. Помимо них множество других правителей и военачальников различных эпох предпринимали попытки подчинить этот богатый природными ресурсами и культурным наследием край. Как видим, Центральная Азия находилась в зоне активной экспансии со стороны Китайской империи, Арабского халифата и ряда других государств древности и Средневековья.

Историческое развитие государственности в Центральной Азии происходило в условиях постоянного взаимодействия кочевых и оседлых обществ, представленных преимущественно тюркоязычными и ираноязычными этносами. Особую роль в этом процессе сыграли кочевые народы, чья высокая мобильность, военная организация

¹ АНО «Институт исследований Центральной Азии». URL: <https://central-asia.institute/centr-asia-countries//>.

и способность адаптироваться к сложным природно-климатическим условиям позволяли формировать крупные политические объединения, контролировавшие важнейшие торгово-коммуникационные маршруты Евразии и оказывавшие значительное влияние на региональную и мировую политику. По справедливому утверждению Л.Н.Гумилёва, «кочевники Великой Степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне и персы, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как впрочем, у каждого этноса» [6, с. 15]. И эта особая их роль, думается, состояла прежде всего в том, что кочевники, постоянно меняя в поисках лучших пастбищ, земель место своего обитания, являлись связующим звеном между разными цивилизациями, культурами, странами, осуществляли товаро- и ресурсообмен среди оседлых народов.

Долгосрочное развитие и современное значение Центральной Азии

Сущностную роль в историко-культурном развитии Центрально-Азиатского региона сыграли государственные структуры саков, усуней, гуннов, а также тюркских каганатов и – позднее – Монгольской империи. При этом кочевая цивилизация не противопоставлялась оседлой, а находилась с ней в постоянном взаимодействии, формируя особую модель общественной и культурной интеграции.

Особое значение в истории региона имел Великий шелковый путь, который проходил через степи, пустыни и горные перевалы Центральной Азии, связывая между собой различные части Евразии. По этому трансрегиональному маршруту перемещались не только товары, но и идеи, технологии, религиозные представления и культурные ценности. Караванные потоки везли шелк, который долгое время выполнял функцию эквивалента обмена, а также разнообразные грузы, скот, породистых лошадей и даже экзотических животных. Шелковый путь, по мнению некоторых исследователей, начал формироваться уже в эпоху походов Александра Македонского и продолжал функционировать вплоть до XVI в., хотя традиционно его системное освоение связывается с миссией китайского дипломата Чжан Цяня (ок. II в. до н.э.).

Эта торгово-коммуникационная система играла роль важнейшей экономической и информационной артерии для государств Центральной Азии, обеспечивая значительные доходы и способствуя развитию городов и ремесленных центров. Вдоль маршрутов возникали караван-сарай, многие из которых со временем превращались в крупные торгово-ремесленные поселения. По свидетельству арабского географа аль-Мукаддаси, только на территории Южного Казахстана существовало около пятидесяти городов, что свидетельствует о высокой степени урбанизации региона [17].

Таким образом, Великий шелковый путь стал не только торговой магистралью, но и мощным механизмом культурного взаимодействия, обеспечившим взаимное проникновение и синтез различных цивилизаций Евразии, превратив Центрально-

Азиатский регион в крупнейшую артерию международной торговли. Он выполнял функцию своеобразного посредника между Востоком и Западом, способствуя формированию единого историко-культурного пространства континента.

В геополитическом аспекте Центрально-Азиатский регион с древнейших времен является полиэтничным и поликонфессиональным. Как свидетельствуют китайские, индийские, персидские и иные источники, освоение этого региона началось на заре истории человечества, в X–VIII тысячелетиях до н.э., и связано с древними племенами скотоводов. Этот этап хронологически охватывает период раннего палеолита, так называемого младенческого состояния человечества. О существовании данного этапа ученые судят по различным археологическим находкам. «Последние генетические исследования пришли к выводу, что современный человек появился в регионе около 500 либо 400 тыс. лет назад. Некоторые исследования выявили, что именно Центральная Азия – источник общин людей, заселивших впоследствии Европу, Сибирь и Северную Америку. Согласно Курганной гипотезе, Северо-Запад Центральной Азии – место происхождения некоторых индоевропейских языков. Еще в 4500 г. до н.э. некоторые небольшие общины региона осели и стали заниматься сельским хозяйством и скотоводством. В тот же период некоторые такие общины начали одомашнивание лошади. Изначально лошадь была только источником пищи. Считается, что только к 4000 г. до н.э. лошадь стала использоваться для транспортных целей. В то время, когда на засушливых равнинах господствовали кочевые племена, в более влажных частях Центральной Азии развивались еще малочисленные города-государства и земледельческие общины. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс был первой оседлой цивилизацией региона, где практиковалось орошаемое земледелие, и, возможно, эта цивилизация даже имела письменность и взаимодействовала с кочевниками Андроновской культуры»².

В эпоху Античности и раннего Средневековья Центральная Азия стала ареной взаимодействия различных цивилизаций. Здесь последовательно возникали и сменяли друг друга крупные государственные образования: империя Ахеменидов, походы Александра Македонского, Кушанское царство, Тюркский каганат и др. К числу крупнейших государственных образований в научной литературе относят империю гуннов (хуннов, суннов), в становлении которой активное участие принимали тюркские племена. За счет захвата чужих территории империя гуннов быстро разрасталась. В I тысячелетии н.э. влияние гуннов распространилось на большую часть территории Евразийского континента. В IV в. гуннские войска завоевали Римскую империю, дошли до границ современной Франции, часть гуннов, покорив Венгрию, поселилась там [16]. Эти времена в мировой истории принято определять как эпоху Великого переселения народов. Гунны за два столетия изменили этнический состав некоторых народов, в том числе и европейских, трансформировали их культуру.

2 АНО «Институт исследований Центральной Азии». URL: <https://central-asia.institute/centr-asia-countries//>.

Современная наука располагает достаточным материалом о социально-культурном, бытовом укладе, жизнедеятельности гуннов, свидетельствующим о достаточно высоком уровне их развития. Хозяйство гуннов являлось смешанным – скотоводческо-земледельческим. Большое значение они придавали коневодству. Как справедливо отмечает исследователь Л.Р.Кызласов, «основу гуннского государственного строя составляет сочетание рабства и зачатков крепостничества с коллективной формой зависимости даннического и обработочного типа. Новые археологические материалы все более убеждают в том, что имеющиеся в науке представления о социальном строе гуннов, об их якобы “чисто” кочевом хозяйстве устарели. Нельзя согласиться с утверждением некоторых ученых, что государство гуннов носило племенной характер. Не следует забывать, что у гуннов существовала военно-административная система разделения населения на десятки, сотни, тысячи и тьмы (десятки тысяч). Эта система опиралась на территориальные вассальные взаимоотношения, а не родовые или племенные связи» [8].

К замечательным страницам культурной истории гуннов можно отнести создание ими прикладного искусства, важным компонентом которого явилось искусство «звериного стиля». Гунны имели свою алфавитную письменность, основанную на звуковом принципе. Эта письменность позднее вошла в науку как орхоно-енесайская или тюркская. «Гунны и созданный ими огромный племенной союз отнюдь не были, как это представляет западноевропейская наука, разбойничьим отрядом. Они стояли несравненно выше многих европейских племен по своему социальному строю и по своей культуре. Разгромив готов, гунны, тем самым, высвободили из-под их политического господства славянские племена», – писал А.Н.Бернштам [5, с. 162]. Следует отметить, что территория юго-восточного Казахстана вплоть до VI в. н.э. находилась под властью государства белых гуннов – эфталитов (иначе их называли страной Аргу).

Не менее влиятельными являлись и уйсунские племена, которые создали на территории Центральной Азии одно из первых государственных образований. Государство уйсуней занимало обширную территорию от озера Эти-Нора до Ферганы. Численность его населения доходила до 630 тыс. человек. Основным занятием жителей этого государства было кочевое скотоводство. «В Ханьское время усунь были посредниками между усунь и Западным краем; (они) обладали одновременно обычаями кочевников северных стран и торговцев Западного края, – писал китайский ученый Хэ Цю-тао. – Усунь собственно было кочевым государством; следуя за водой и травой, усунь перемещали (свои) кочевья, не имея постоянного места» [9, с. 69]. Об успехах номадической культуры уйсуней говорит и их искусство разведения породистых лошадей, ценившихся за резвость далеко за пределами их государства: «Усуньские лошади, как показывают золотые пластины с изображениями всадников, найденные в Тенликском кургане, были крупными и рослыми с развитой мускулатурой, массивной головой, подстриженными или заплетенными хвостом и гривой. Они, естественно, были похожи на сакскую лошадь, изображенную на персепольском рельефе и на золотой пластинке из Сибири

в Петровской коллекции. Эти кони пользовались такой популярностью, что ими расплачивались за высокопоставленных невест, например, за ханьскую царевну: “В это время в Цзюцюань расставили станции и заставы вплоть до Юймыня. Усунь представило стоворные дары за ханьскую царевну в размере 1000 голов лошадей. Ханьский двор отправил княжну императорского рода по имени Цзянду. Она отправилась в Усунь, чтобы выйти за князя Усунь”» [9, с. 120].

Оседлое население занималось различными ремеслами, торговлей – и небезуспешно. Дошедшие до нас материальные памятники культуры уйсуней показывают, что они были прекрасными художниками, ювелирами, скульпторами, архитекторами. Ими были основаны мощные города-крепости Чигу, Джетысу, Битень [4, с. 22]. В сохранившихся китайских исторических документах тех времен отмечалось, что государство уйсуней «весьма сильное государство. В древние времена подчинялись сюнну, потом усилились и умножились. Лучников несколько десятков тысяч человек, обучены наступательным действиям. Домогаются подчинять вассалов, не соглашаются отправляться для явки на собрания... Первоначально это была страна Сэ». И далее эти источники свидетельствуют: «Каждое (объединение) имело пеших войск и конницы несколько десятков тысяч, города и крепости чередовались, ежедневно искали защиты у копыя. Вообще эти земледельцы все надели латы и шлемы, друг друга хватили в плен, чтобы превратить в рабов (нуби). Справка Хэ Цю-Тао: “ныне это пределы Ташихань. Ташихань на северо-востоке смежно с правым крылом касак (казахов); на востоке смежно с булутэ (бурутами-киргизами); на юге-востоке смежно с намугань”». В ходе массовых миграций и перемены местожительства такие смещения естественны, однако примечательно, что китайский историк, освещавший эти события через пятнадцать веков, упоминает о них как ареале усуней, «ибо усунь из Цунлина переселились жить сюда, потом еще переселились на запад. Поэтому имя города еще по-прежнему (сохранилось) старое» [9, с. 74-75].

Что касается военного дела, то усунь были храбрыми, мужественными воинами. Соседние китайские правители, признавая военную мощь государства уйсуней, старались поддерживать с ним дипломатические отношения. К примеру, первый посол Китая Чжан-цзянь прибыл к уйсуням около 105 г. до н.э. с предложением создать союз против Хунн [3, с. 13].

Апогеем духовного развития государства уйсуней стало появление (возможно усовершенствование имевшегося гуннского письма) письменности, которая стимулировала рост теоретико-практических знаний. Подтверждением этого является утверждение Л.Н.Гумилёва, высказанное в книге «Хунну»: «В “Истории троецарствия” сообщается об обмене посольствами между Китаем и Фунаном, древнейшим царством в Камбодже. Китайское посольство посетило Камбоджу между 245 и 250 г. и, вернувшись, участник его Кань Тай, сообщая о царстве Фунан, заявил: “Они имеют книги и хранят их в архивах. Их письменность напоминает письменность хуннов”» [2, с. 6]. Роль письменности в духовной жизни Центрально-Азиатского региона была неопределимой – она открыла возможность систематизации и обобщения имеющегося духовно-культурного опыта, знаний.

В целом уйсунки оставили неизгладимый след в истории казахского народа. Как справедливо отмечает С.П.Толстов, «имя асианов – усуней с очень незначительными изменениями формы продолжает жить до сих пор в качестве имени одного из важнейших родоплеменных подразделений казахов. Имя страны Кангха выступает в средневековье в качестве имени большого союза присырдарьинских тюркских племен – канглы, а это имя, в свою очередь, существует и поныне как имя крупного племенного подразделения в составе узбекского, каракалпакского и казахского народов. Здесь мы видим ту огромную роль, которую сыграли скифо-сарматские племена в истории народов Средней Азии – ощутимые следы влияния этих народов мы находим в культуре, прежде всего, обитателей Приаралья – узбеков, туркмен, каракалпак и казахов» [14, с. 6]. Определяющее влияние на дальнейшее формирование духовно-ментальных качеств казахского народа, бесспорно, оказала и культура Тюркского каганата.

Новое государственное объединение – Тюркский каганат – образуется в VI в. (552 г.) на основе союза нескольких тюркских племен, во главе которых находилось племя Ашина. «Это имперское образование распространилось практически на все пространство Евразийской степи, включив в свой состав территории от Манчжурии на востоке до Азовского моря на западе. Ираноязычные кочевники перенимают язык новых властителей степи, начинается эпоха тюркского владычества. В монгольской степи, в долине Орхона – в сердце степной империи, в этот период сооружаются грандиозные культовые комплексы, посвященные тюркским государственным деятелям» [11]. Или: «Сердце Евразии – Великая Степь, земля древних тюрков, которая простиралась от Китайской стены до Карпат. На юге – от Афганистана и Ирана, а на севере – окаймленной сибирской тайгой. В древности эту степь на Западе называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – степью северных варваров – Бей-ху», – писал Л.Н.Гумилёв [7, с. 6]. Тюркский каганат, просуществовав до начала VII в. (603 г.), распался на два каганата – Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский. В Западно-Тюркский каганат вошли обширные земли, начиная от территории современного СУАР Китая до Каспийского моря. Территория Казахстана также входила в состав этого государства. В начале VIII в. Западно-Тюркский каганат был завоеван тюркешами. В Восточно-Тюркский каганат входили не менее обширные территории Центральной Азии, в том числе земли Алтая, современной Монголии, которые простирались вглубь на восток. Господство этого каганата длилось вплоть до середины VIII в. Потомками древних тюрков и наследниками их величайшей культуры, помимо казахского народа, являются узбеки, киргизы, туркмены, турки, азербайджанцы, татары, уйгуры, башкиры и многие другие народы Евразийского континента (тюркоязычные народы представляют более 30 наций, этносов, народностей).

Религией Тюркского каганата было тенгрианство, впитавшее в себя все богатство мифологических и религиозных верований древних тюрков.

Несмотря на то, что тюрки достигли заметных результатов в своей духовно-практической деятельности, стояли по уровню развития намного выше некоторых народов, тем не менее в более поздние века их характеризовали воинами-

разбойниками, завоевателями. К примеру, средневековый историк Абу Усман аль-Джахиз писал: «Тюрки – народ, для которого оседлая жизнь, неподвижное состояние, длительность пребывания и нахождения в одном месте, малочисленность передвижений и перемен – невыносимы. Сущность их сложения основана на движении, и нет у них предназначения к покою» [12]. Тюркам была присуща специфическая духовность, нравственность, они имели свой идеал красоты, добра, истины, основанный на многовековом материально-хозяйственном, культурном опыте предков. Следует отметить, что эту духовность, нравственность на генетическом уровне центральноазиатские народы унаследовали от своих великих предков – тюркского народа.

Начиная с конца VII в. территория Центрально-Азиатского региона была завоевана арабами и вошла в состав Арабского халифата, господствующей религией стал ислам. Эти завоевания сыграли позитивную роль в истории региона в плане ускорения социально-экономического, духовно-культурного развития, включив его в обширное пространство международных отношений – от Китая, Индии до Европы.

На территории Центральной Азии крупные города, такие как Самарканд, Бухара, Хива, Отрар, Ургенч и др., превратились в важные научные и культурные центры халифата. Консолидирующую роль в объединении различных народов Центрально-Азиатского региона сыграл ислам, распространение которого шло с большим трудом, сопровождаясь противодействием местного населения. Ислам вынужден был вступать в соприкосновение с местными религиозными традициями, обычаями, создав специфическую, более терпимую форму вероисповедания – ханафитский мазхаб. Ислам оказал сущностное воздействие на все стороны жизнедеятельности общества: на образование, право, архитектуру и т.д. В крупных поселениях, городах возводились мечети, медресе, мавзолеи и общественные здания. В городах развивалась наука, культура, философия, медицина. Появилась замечательная плеяда выдающихся ученых, философов – аль-Фараби, Абу Райхан Беруни, Ибн Сина, имам аль-Бухари и мн. др., чье наследие стало итогом того культурного подъема, который начался в эпоху халифата.

В период Арабского халифата Казахстан и Кыргызстан в большей степени сохраняли кочевые традиции. Туркменские племена участвовали в политических процессах региона и постепенно формировали собственные этнокультурные особенности. Земли современного Таджикистана также играли важную роль в развитии персоязычной культуры и литературы.

Важное значение для всей Центральной Азии имело монгольское завоевание XIII в. Вхождение региона в состав Монгольской империи привело к изменению политической карты и ускорению этнических процессов. В последующие столетия значительное влияние оказала держава эмира Тимура, при которой Самарканд превратился в один из крупнейших центров науки, архитектуры и искусства.

X XVI–XVIII вв. развитие государств Центральной Азии стало более неоднородным. На территории современного Узбекистана существовали Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства, опиравшиеся на развитое земледелие и торговлю. Казахстан

был разделен на три жуза, сохраняя традиции кочевого скотоводства и степной политической организации. Кыргызские земли находились под влиянием соседних государств, но сохраняли собственную племенную структуру. Таджикские территории входили в состав различных ханств и эмиратов, а туркменские племена сохраняли относительную самостоятельность, занимаясь скотоводством и торговлей [13].

К началу XIX в. центральноазиатские государства различались по уровню политической централизации и хозяйственной специализации. Оседлые районы Мавераннахры характеризовались развитой городской культурой, ремесленным производством и международной торговлей, тогда как степные и горные области сохраняли преобладание кочевого и полукочевого уклада. Общими чертами региона стали выгодное географическое положение, участие в международной торговле и высокая культурная активность. В начале XX в. страны Центральной Азии вошли в состав СССР. Советский период оказал значительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Были проведены индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, развитие транспортной инфраструктуры и системы образования. Вместе с тем усилилась специализация республик: Казахстан стал крупным центром добывающей промышленности и освоения целинных земель, Узбекистан превратился в ведущего производителя хлопка, Туркменистан развивал газодобычу, а Кыргызстан и Таджикистан специализировались на гидроэнергетике и сельском хозяйстве.

После распада СССР в 1991 г. страны Центральной Азии начали самостоятельное государственное строительство. Наиболее успешные темпы экономического роста продемонстрировал Казахстан благодаря значительным запасам нефти, газа и металлов, а также привлечению иностранных инвестиций. Узбекистан обладает крупнейшим населением региона и играет важную роль как промышленный и транспортный центр. Туркменистан опирается на экспорт природного газа, сохраняя высокую степень государственного контроля над экономикой. Кыргызстан отличается более либеральной политической системой, однако сталкивается с ограниченностью природных ресурсов и зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов. Таджикистан, переживший гражданскую войну в 1990-х гг., постепенно укрепляет экономику, используя гидроэнергетический потенциал и региональное сотрудничество³.

С точки зрения политического развития государства региона демонстрируют различные модели управления. Казахстан и Узбекистан в последние годы проводят постепенные реформы государственного управления и экономики. Туркменистан сохраняет наиболее централизованную модель власти. Кыргызстан выделяется более активной политической конкуренцией и опытом смены власти через общественные протесты. Таджикистан характеризуется устойчивой президентской системой и значительной ролью государства в общественно-политической жизни.

³ Центральная Азия и современность. URL: <https://chatgpt.com/c/6a2bb089-57a4-83eb-af3a-7cb39991cc71>.

В демографическом отношении лидером является Узбекистан, где сосредоточена значительная часть населения региона. Казахстан обладает самой большой территорией и относительно низкой плотностью населения. Кыргызстан и Таджикистан отличаются более высоким уровнем рождаемости и значительной долей молодежи. Туркменистан занимает промежуточное положение по численности населения, сохраняя сравнительно высокий естественный прирост.

Во внешней политике страны Центральной Азии стремятся поддерживать многовекторное сотрудничество с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, а также международными организациями [10]. Особое значение приобретают транспортные коридоры, энергетические проекты и инициативы по укреплению региональной безопасности.

Выводы

В XX в. страны Центральной Азии развивались в рамках единой советской системы, что сформировало общие черты их социально-экономического развития. Однако в XXI в. каждая из республик выработала собственную модель модернизации и взаимодействия с внешним миром. Общими для региона остаются стремления к устойчивому развитию, укреплению государственности и расширению международного сотрудничества, тогда как различия проявляются в уровне экономического развития, политических институтах и ресурсном потенциале⁴.

Современный этап развития пяти центральноазиатских государств характеризуется сочетанием глобалистских моментов, преломляющихся через региональные, этнонациональные особенности, что свидетельствует о их глубокой взаимосвязи. Глобальное проявляется в том, что эти государства, будучи составной частью мирового сообщества, органично включены в общий поток исторического процесса, подчинены общим закономерностям цивилизационного развития, что неизбежно диктует определенные правила и нормы их общественного бытия.

Современная Центральная Азия – это не только пространство исторической памяти, но и территория больших возможностей. Богатые природные ресурсы, молодое население, культурное разнообразие и выгодное расположение создают предпосылки для превращения региона в один из ключевых центров евразийского сотрудничества [1]. Вместе с тем перед государствами стоят серьезные вызовы, связанные с экологией, водными ресурсами, безопасностью и необходимостью углубления региональной интеграции.

Список литературы

1. Абдылдаева М.А. Центральная Азия в мировой системе и влияние персидской культуры на регион [Central Asia in the World System and the Influence of Persian Culture on the Region]

⁴ Там же.

- // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2019. № 4(20). С. 51–53.
- Аюпов Н.Г. Тенгризм [Tengrism]. Алматы, 1998.
 - Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья [An Outline History of Semirechye]. Фрунзе, 1943.
 - Бегалинова К.К. Ментальная духовность казахской философии как целостной системы [The Mental Spirituality of Kazakh Philosophy as an Integral System]. Алматы, 2016. 163 с.
 - Бернштам А.Н. Очерки истории гуннов [Essays on the History of the Huns]. Л., 1951. 255 с.
 - Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь [Ancient Rus and the Great Steppe]. М., 1989. 764 с.
 - Гумилёв Л.Н. Древние турки [The Ancient Turks]. М., 1993.
 - Кызласов Л.Р. История Южной Сибири [History of Southern Siberia] // Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М., 1963.
 - Кюнер Н.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока [Chinese Accounts of the Peoples of Southern Siberia, Central Asia, and the Far East]. М., 1961.
 - Лаумулин М.Т. Центральная Азия в эпоху трансформации [Central Asia in the Era of Transformation]. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2020. 464 с.
 - Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования [Monuments of Ancient Turkic Writing: Texts and Studies]. М.–Л., 1951.
 - Мандельштам А.М. Характеристика тюрков IX в. в «Послании Фатху б. Хакану» ал-Джахица [Characteristics of the Turks of the 9th Century in al-Jahiz's "Epistle to Fath ibn Khaqan"] // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. 1. Алма-Ата, 1956. С. 227–250.
 - Сыздыкова Ж.С. Центральная Азия – перекресток цивилизации на Великом шелковом пути [Central Asia – A Crossroads of Civilizations on the Great Silk Road] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3/2. С. 45–48.
 - Толстов С.П. Города гузов [Cities of the Oghuz] // Советская этнография. 1947. № 3. С. 55–102.
 - Пугачев А.В. Глобализация и ее влияние на процесс взаимодействия образования и права [Globalization and its Impact on the Process of Interaction between Education and Law] // Философия образования. 2013. № 3. С. 60–70.
 - Хетагурова В.Ш. Открываем Центральную Азию: перспективы развития туризма, по тропам Великого Шелкового пути [Discovering Central Asia: Prospects for Tourism Development along the Great Silk Road Routes] // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 6. С. 15–31.
 - Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси. Лучшее разделение для познания климатов [The Best Divisions for Knowledge of the Regions] / Пер. с араб. под ред. В.М.Бейлиса; введение, комментарии, указатели Н.И.Серикова. М.: Восточная литература (ИВ РАН), 2000.
 - Ясперс К. Истоки истории и ее цель [The Origin and Goal of History] // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

Информация об авторах

БЕГАЛИНОВА Калимаш Капсамаровна. Доктор философских наук. Профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби. <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>. Адрес: Республика Казахстан, 050040, г. Алматы, проспект Аль-Фараби, 71. kalima910@mail.ru

БЕГАЛИНОВ Алибек Серикбекович. Кандидат философских наук. PhD. И.о. ассоциированного профессора Международного университета информационных технологий. <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>. Адрес: Республика Казахстан, 050040, г. Алматы, ул. Манаса, 34/1. alibek557@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 июня 2026 г. Одобрена после рецензирования: 20 августа 2026 г. Принята к публикации: 25 августа 2026 г. Опубликовано: 1 сентября 2026 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

Журнал «Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование данной статьи.

References

- Abdyldaeva M.A. Central Asia in the World System and the Influence of Persian Culture on the Region. Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya [Current Issues in Social, Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge]. 2019; 4(20):51–53 [In Russian].
- Ayupov N.G. Tengrism. Almaty, 1998 [In Russian].
- Bartold V.V. An Outline History of Semirechye. Frunze, 1943 [In Russian].
- Begalinova K.K. The Mental Spirituality of Kazakh Philosophy as an Integral System. Almaty, 2016. 163 p. [In Russian]
- Bernshtam A.N. Essays on the History of the Huns. Leningrad, 1951. 255 p. [In Russian].
- Gumilev L.N. Ancient Rus and the Great Steppe. Moscow, 1989. 764 p. [In Russian].
- Gumilev L.N. The Ancient Turks. Moscow, 1993 [In Russian].
- Kyzlasov L.R. History of Southern Siberia. In Doblhofer E. Signs and Wonders. Moscow, 1963 [In Russian].
- Küner N.V. Chinese Accounts of the Peoples of Southern Siberia, Central Asia, and the Far East. Moscow, 1961 [In Russian].
- Laumulin M.T. Central Asia in the Era of Transformation. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK [KISI under the President of the Republic of Kazakhstan], 2020. 464 p. [In Russian].
- Malov S.E. Monuments of Ancient Turkic Writing: Texts and Studies. Moscow–Leningrad, 1951 [In Russian].
- Mandelstam A.M. Characteristics of the Turks of the 9th Century in al-Jahiz's "Epistle to Fath ibn Khaqan". In Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography. Vol. 1. Alma-Ata, 1956:227–250 [In Russian].
- Syzdykova Zh.S. Central Asia – A Crossroads of Civilizations on the Great Silk Road. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theories and Practice. Series of Humanities]. 2018; 3(2):45–48 [In Russian].
- Tolstov S.P. Cities of the Oghuz. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1947; 3:55–102 [In Russian].
- Pugachyov A.V. Globalization and its Impact on the Process of Interaction between Education and Law. Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]. 2013; 3:60–70 [In Russian].
- Khetagurova V.Sh. Discovering Central Asia: Prospects for Tourism Development along the Great Silk Road Routes. Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]. 2017; 11(6):15–31 [In Russian].
- Al-Muqaddasi Shams al-Din. The Best Divisions for Knowledge of the Regions. Transl. from Arabic under the editorship of V.M.Beilis; Introduction, Commentary, and Indexes by N.I.Serikov. Moscow: Vostochnaya Literatura [Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences], 2000 [In Russian].
- Jaspers K. The Origin and Goal of History. In Jaspers K. The Meaning and Purpose of History. Moscow, 1994 [In Russian].

About the authors

Kalimash K. BEGALINOVA. DSc. (Philosoph.). Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University. <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>. Address: 71, Al-Farabi Ave., Almaty 050040, Republic of Kazakhstan. kalima910@mail.ru
Alibek S. BEGALINOV. CandSc. (Philosoph.). PhD. Acting Associate Professor at the International Information Technology University. <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>. Address: 34/1, Manas St., Almaty 050040, Republic of Kazakhstan. alibek557@gmail.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: June 12, 2026. Approved after review: August 20, 2026. Accepted for publication: August 25, 2026. Published: September 1, 2026.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.